

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6302502>

УДК 340

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Упразднение чрезвычайной комиссии и другие акты советской власти, принятые в феврале 1922 года

Аннотация. В статье представлен краткий обзор законодательных и иных актов, принятых в России (РСФСР) в феврале 1922 г. - 100 лет назад. Число указов и других документов составило 80 (для сравнения - в декабре 1921 г. их было 84, в январе 2022 г. - 74). Такой подход, основанный на круглой юбилейной дате, вероятно, в некоторой степени может быть уязвим с точки зрения выбора объекта исследования, но, тем не менее, позволяет лучше понять основные тенденции развития российского права. Источник исследуемых актов – Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР за февраль 1922 г.

Ключевые слова: закон, декрет, ВЧК, аресты, государство, комиссия, церковные ценности, рабочая сила.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Avoiding the extraordinary commission and other acts soviet power in February 1922

Abstract. The article presents a brief overview of legislative and other acts adopted in Russia (RSFSR) in February 1922 - 100 years ago. The number of decrees and other documents was 80 (for comparison, in December 1921 there were 84, in January 2022 - 74). This approach, based on a round anniversary date, probably to some extent can be reproached from the point of view of the choice of the object of research, but, nevertheless, it allows us to better understand the main trends in the development of Russian law. The source of the studied acts is the Collection of legalizations and orders of the Government of the RSFSR for February 1922.

Key words: law, decree, Cheka, arrests, state, commission, church values, labor force.

В феврале 1922 г. в советском государстве наибольшее число принятых актов приходилось на сферу регулирования финансово - экономических отношений. Однако по значимости более важными следует считать законы, регулировавшие публично-управленческие отношения, и прежде всего речь идет о Декрете ВЦИК от 6 февраля 1922 г. «Об

упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов» [1]. В этой связи для начала следует рассмотреть группу законов, регулировавших вопросы публичной власти и управления.

Возглавляемая Ф.Э. Держинским легендарная ВЧК, равно как и ЧК на местах, находилась под защитой больше-

вистской власти, объявленной 25 октября 1917 г.

Деятельность чекистов в исторической литературе оценивается диаметрально противоположно: с одной стороны, им ставят в заслугу бескомпромиссную и эффективную борьбу с врагами советского государства, и прежде всего с политическим и уголовным бандитизмом, что позволило большевикам закрепить власть в стране; с другой стороны, их обвиняют в беззаконии и жестокости по отношению к несогласным с решениями новой власти и тем более с ее врагами. Очевидно, имело место и то, и другое. Как бы ни было, ВЧК, являясь официальной правоохранительной структурой господствовавшей в тот период советской власти, юридически не может считаться преступной без решения соответствующего судебного органа.

Силы ВЧК были очень востребованы в первые годы революционного кризиса, когда в стране сложилась чрезвычайно острая общественно-политическая и социально-экономическая обстановка, перешедшая в Гражданскую войну. Затем, после победы Красной Армии, положение в стране стало стабилизироваться, и встал вопрос о целесообразности дальнейшего существования ВЧК, тем более, что в настроениях масс уже накопилось недовольство методами чекистов. Так, А.В. Поляков отмечает накопившиеся ведомственные конфликты, выливавшиеся в полемику на разного рода совещаниях [2]. Сформировалась даже некая неформальная оппозиция Дзержинскому и его соратникам. Особенно недовольны чекистами были представители НКВД. Это ведомство в сентябре 1918 г. разослало всем губернским и уездным исполкомам телеграмму с предложением высказаться по вопросу подчиненности местных ЧК, и большинство поддержало НКВД в том, чтобы местные ЧК подчинялись исполкомам местных Советов, а не ВЧК. В НКВД высказывались также по поводу того, что вмешательство «деятели» ВЧК в работу уголовного розыска создавало такую атмосферу, в которой «разобраться нельзя» [3].

Так или иначе в Политбюро ВКП(б) созрело решение об упразднении ВЧК, причем это было сделано без участия Дзержинского, что вызвало его сильное недовольство, некоторые авторы считают, что на такое решение повлиял также внешнеполитический фактор (репутация ВЧК создавала вопросы и за рубежом). При этом, однако, следует иметь в виду, что основные функции ВЧК были переданы новому органу – ГПУ (Главное политическое управление, на местах – Политотделы), то есть, советская власть не осталась без органов госбезопасности.

В рассматриваемом Декрете указывалось: «1. Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию и ее местные органы упразднить. 2. Возложить на Народный Комиссариат Внутренних Дел, наряду с другими задачами, указанными в параграфе 1 Положения о Народном Комиссариате Внутренних Дел, выполнение по всей территории РСФСР нижеследующих задач:

а) подавление открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизма;

б) принятие мер охраны и борьбы со шпионажем;

в) охрана железнодорожных и водных путей сообщения;

г) политическая охрана границ РСФСР;

д) борьба с контрабандой и переходом границ Республики без соответствующих разрешений;

е) выполнение специальных поручений Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета или Совета Народных Комиссаров по охране революционного порядка» [1]. ГПУ создавалось при НКВД под личным председательством Народного Комиссара Внутренних Дел. К сфере непосредственного распоряжения ГПУ относились «особые части войск в количестве, определяемом постановлением Совета Труда и Оборона, управляемые особым входящим в состав учреждений Государственного Политического Управления штабом войск Государственного Политического Управления

Народного Комиссариата Внутренних Дел» [1].

Законодатель, с целью повышения законности в действиях органов госбезопасности, определял для них также процессуальные требования, в частности, указывалось, что «в отношении лиц, застигнутых на месте преступления, аресты, обыски и выемки агентами Государственного Политического Управления или Политических Отделов, могут быть произведены без специального постановления Государственного Политического Управления или Политических Отделов и особого ордера с последующей санкцией Председателя Государственного Политического Управления или Политических Отделов, в течение 48-ми часов после принятия мер пресечения, во всех остальных случаях арест, а также обыски и выемки допускаются не иначе, как по специальному постановлению Государственного Политического Управления или Политическим Отделов за подписью Председателя по особым ордерам, порядок выдачи каковых определяется вырабатываемой Государственным Политическим Управлением и утверждаемой Народным Комиссариатом Юстиции инструкции» [1].

В феврале были упразднены также и некоторые другие органы власти и управления, согласно следующим актам. Так, 1 февраля 1922 г. было принято Постановление Совета Труда и Оборона «Об упразднении Совета Внешней Торговли» (упразднение обосновывалось «малой продуктивностью» работы Совета Внешней Торговли, а также «необходимостью сокращения числа инстанций для разрешения вопросов Внешней Торговли на условиях новой экономической политики, требующей быстроты решений и исполнения решений» [4]. А 9 февраля 1922 г. ВЦИК принял Постановление «Об упразднении некоторых комиссий» [5]. Этим законом предписывалось, в частности, «упразднить Междуведомственные Калькуляционные Комиссии при Губернских Управлениях по делам кустарной и мелкой промышленности и промышленной кооперации» [5]. Были упразднены также «губернские комиссии по изучению

продналогового законодательства, организованного при Губернских Продовольственных Комитетах на основании телеграммы Народного Комиссариата Продовольствия» [5], а также «все комиссии по обнаружению скрытой пашни ... губернские пожарные комиссии при губернских коммунальных отделах, сохранив губернские пожарные тройки, организованные по распоряжению Совета Труда и Оборона» [5]. Тем самым советская власть стремилась оптимизировать управленческие структуры, чего, опять же, требовала новая экономическая политика. Вместе с этим, в том же акте ряд других комиссий были реформатированы.

В сфере управления были приняты следующие законы: Декрет ВЦИК «Положение об управлении морским транспортом Каспийского моря» (3 февраля); Декрет СНК: «О расформировании Комиссии по отсрочкам и откомандированию трудобязанных при Народном Комиссариате Труда и его местных органах» (2 февраля); Постановление СТО «О центральной и местных комиссиях по военному снабжению» (15 февраля).

К этой же группе управленческих актов следует отнести и три закона территориального характера: Декрет ВЦИК «О присоединении ряда волостей к Мезенскому уезду Архангельской губернии» (6 февраля); Декрет ВЦИК «Об упразднении Яренского уезда Северо-Двинской губернии» (6 февраля); Декрет ВЦИК «Об административно-территориальном делении Автономной Чувашской области» (20 февраля).

Помимо этого, законодатель урегулировал еще три управленческих вопроса: Декрет ВЦИК «О свободном въезде в пограничные пункты и выезде из них лиц, командированных распоряжением Народного Комиссариата Внешней Торговли» (20 февраля); Декрет СНК «Об изменении редакции примечания к п. 3 декрета «О порядке проверки личного состава иностранных торговых судов, пропуска и пребывания иностранных моряков в портовых городах РСФСР»» (27 февраля); Декрет

СНК «О возобновлении утраченных документов» (27 февраля).

К сфере государственного управления относится также ряд законов, регулирующих юридическую ответственность. Среди них, конечно, выделяется Постановление ВЦИК от 4 февраля 1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» [6]. Это был первый полноценный уголовный закон советского государства. В ст. 5-9 УК РСФСР определены основные принципы уголовного преследования лиц, совершивших преступления, а именно: «Уголовный кодекс РСФСР имеет своей задачей правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов и осуществляет эту защиту путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальной защиты ... Преступлением признается всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени ... Опасность лица обнаруживается совершением действий, вредных для общества, или деятельностью, свидетельствующей о серьезной угрозе общественному правопорядку ... Наказание и другие меры социальной защиты применяются с целью: а) общего предупреждения новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; в) лишение преступника возможности совершения дальнейших преступлений ... Назначение наказания производится судебными органами по их социалистическому правосознанию с соблюдением руководящих начал и статей настоящего Кодекса» [6].

Вопросы юридической ответственности регулировались, помимо УК РСФСР, следующими актами: Постановление СТО «Об усилении ответственности за расхищение и уничтожение щитов, ограждаю-

щих железнодорожное полотно от снежных законов» (1 февраля); Декрет СНК «Об ответственности за уничтожение и порчу геодезических знаков» (9 февраля); Постановление ВЦИК «Об изменении п. 2 литеры В декрета об административных взысканиях» (11 февраля). Здесь же следует назвать и Декрет ВЦИК «О распространении амнистии на неплательщиков продналога губерний, выполнивших 100% продналога» (27 февраля).

В сфере финансово-экономических вопросов, как отмечалось выше, в феврале 1922 г. было издано больше всего актов – 50 (20 по финансам и 30 по экономике). Если рассматривать вопрос разрешения финансовых дел, то следует выделить акт, отражающий довольно противоречивое направление внутренней политики советского государства – Декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящейся в пользовании групп верующих» [7]. Это уже не первый закон советской власти, принятый во исполнение соответствующих постановлений Политбюро ЦК РКП(б), позволявший изымать церковные ценности, что обуславливалось прежде всего необходимостью разрешить проблему голода в стране ввиду засухи 1921 г. в среднем и нижнем Поволжье, Предуралье, на Кавказе, в Крыму, юге Украины и других местностях.

Для проведения конфискационных мероприятий была создана сеть специальных секретных комиссий, которые действовали под прикрытием Центральной комиссии помощи голодающим при ВЦИК. В практической реализации этих мероприятий главную роль играли подразделения ГПУ, где создавались «тройки по ценностям» [8, с. 33]. Изъятие сопровождалось многочисленными нарушениями, хотя газеты того времени (подцензурные власти) сообщали, в частности, о том, что на одном из совещаний духовенства и верующих в Оренбургской губернии «было решено во имя спасения голодающих отдать добровольно и охотно из церквей г. Оренбурга и епархии все золото, серебро,

камни и все драгоценности (по протоколу) на основании постановления ВЦИК» [9, с. 27]. Приводя этот пример, И.В. Никитин указывает, что на самом деле в газете было опущено окончание этой фразы «...изъятие коих не может существенно затронуть интересы православной церкви, а также оскорбить религиозные чувства верующих или нарушить отправление богослужений» [9, с. 27]. По мнению С.Н. Иванова, «настоящая реализация церковных ценностей была связана с экономическими нуждами государства, управляемого богосборческой властью, и являлась вместе с самим их изъятием оскорблением православных святынь, которыми дорожил верующий народ» [10, с. 60]. В целом изъятие церковных ценностей еще больше обострило отношения власти и церкви.

В указанном декрете предписывалось, в частности, «предложить местным Советам в месячный срок со дня опубликования сего постановления изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий, по описям и договорам все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Народного комиссариата финансов со специальным назначением в фонд Центральной комиссии помощи голодающим ... Пересмотр договоров и фактическое изъятие по описям драгоценных вещей производить с обязательным привлечением представителей групп верующих, в пользование коих вышеуказанное имущество было передано ... Изъятые имущества поступают в особый фонд и на особый учет и обращаются исключительно на нужды помощи голодающим ... О всех ценностях, поступивших из церковных имуществ, и их расходовании Центральная комиссия помощи голодающим публикует периодически в печати, причем в местной печати публикация должна содержать подробный перечень ценностей, изъятых от местных храмов, молелен, синагог и т.д. с указанием названий этих храмов» [7]. В тот же день Центральной комиссией помощи го-

лодающим ВЦИК была утверждена *«Инструкция по порядку изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»*.

Помимо этого, финансовые отношения в феврале 1922 г. регулировались следующими актами (формулировки, если название длинное, даются в сокращенном варианте): *об акцизе на спирт для технических, химических и иных нужд* (3 февраля); *об акцизе с пива, меда, кваса, фруктовых и искусственных минвод* (3 февраля); *Положение о промысловом налоге* (3 февраля); *о банке потребительской кооперации* (6 февраля); *об общегражданском налоге для помощи голодающим и для борьбы с эпидемиями* (11 февраля); *об образовании экспортного фонда* (13 февраля); *о судебных пошлинах и сборах* (13 февраля); *о размере страховых взносов на лечебную помощь* (6 февраля); *о порядке составления финансовых смет* (9 февраля); *о передаче Отделу музеев части денег с продаж музейных ценностей* (9 февраля); *об освобождении от сборов и пошлин за право провоза рыбных грузов, ввозимых в РСФСР с Персидских государственных промыслов* (13 февраля); *о порядке образования кредитных учреждений* (14 февраля); *об изменении декрета о кредитной кооперации* (14 февраля); *о плате за проезд пассажиров и перевозку грузов по ж.д. и водным путем* (20 февраля); *о канцелярском сборе* (20 февраля); *о Таможенно-тарифном комитете при НК Внешней торговли* (23 февраля); *об оставлении прежних норм трудгужналога* (23 февраля); *о сроке введения акцизов с табачных и гильзовых изделий* (25 февраля).

В сфере экономической деятельности были приняты акты по отдельным вопросам, значительная часть которых отражала начало новой экономической политики, в том числе: *о перевозке грузов из-за границы* (1 февраля); *об использовании металлического лома* (1 февраля); *о снабжении астраханских рыбных промыслов рабочей силой* (1 февраля); *о разбронировании губерний для заготовительной деятельности урупнейших потребительских органи-*

заций (1 февраля); об учреждении Всероссийской Ассоциации Инженеров (23 февраля); о признании сооружения ж.д. ветки Энем-Пишаф имеющим важное значение (3 февраля); об управлении э/станциями общественного пользования (63 февраля); о снятии предприятий с государственного снабжения (6 февраля); об организации перевозок нефтепродуктов в навигацию 1922 г. (8 февраля); о продвижении по ж.д. семян и продовольственных грузов (10 февраля); об обеспечении вывоза зарубежных продовольствия и семян (10 февраля); о снабжении астраханских и петровских промыслов рабочей силой (10 февраля); Правила о промысловом обложении предметов роскоши и торговли ими (10 февраля); о передвижении часовой стрелки (13 февраля); о воспрепятствовании использованию не в надлежащих целях стальной катаной и ковальной заготовки (15 февраля); о снабжении Красной Армии продовольствием (15 февраля); о порядке отпуска спирта (15 февраля); о заготовке зерно-фуража на внешнем рынке (15 февраля); о усилении добычи на угольных копях Сибири и Урала (16 февраля); о заготовке семенного картофеля (17 февраля); о передаче Госиздату бумаги (17 февраля); о свободной покупке пушнины а Ирбитской ярмарке (18 февраля); об охране семенного зерна (16 февраля); о мерах по упорядочению работ угольных дорог Донбасса (18 февраля); о срочных мерах для продвижения находящихся на колесах хлеба (18 февраля); о праве пользования бесплатными вагонами (20 февраля); по докладу товарообменной Карской экспедиции 1922 г. (22 февраля); о компетенции комиссии по топливу (22 февраля); об изменении декрета о местных Экономических Советаниях (23 февраля); о продлении действия Ирбитской ярмарки (25 февраля).

Ряд актов в феврале 1922 г. регулировали социальные и трудовые отношения. Среди них выделяется Декрет СНК от 09.02.1922 г. «О порядке найма и увольнения рабочих служащих» [11]. Этот закон предписывал, что «наем рабочей силы всеми без исключения предприятиями и

учреждениями (государственными, общественными и прочими), а равно отдельными работодателями производится через Отделы Труда ... Отделы Труда обязуются извещать в срок не более 3-х дней предьявителя спроса на рабочую силу о возможности или невозможности удовлетворения предьявителя спроса ... Увольнение всех служащих и рабочих предприятий и учреждений производится, согласно правил Кодекса Законов о Труде (параграфы 46-50), а в учреждениях и предприятиях в коих условия труда регулируются коллективным договором - также согласно правил, установленных коллективным договором, поскольку они не уменьшают прав, предоставленных рабочим и служащим Кодексом Законов о Труде. Переход рабочих и служащих из одних предприятий и учреждений в другие, производится на основаниях соглашения соответствующих предприятий и учреждений с последующей регистрацией в Отделах Труда» [11].

В этой сферы были также приняты акты текущего характера, среди которых: о з/п рабочих и служащих на февраль 1922 г. (10 февраля); Положение об областных и губернских комиссиях по фондам з/п (14 февраля); о привлечении рабочей силы для административных нужд советских учреждений (22 февраля); об улучшении быта ученых (22 февраля); об условиях и порядке увольнения женщин по сокращению штатов (20 февраля); о льготах красноармейцам при найме на работу через Отделы Труда (22 февраля); о помощи обсеменения полей семей красноармейцев (23 февраля); о государственной соляной монополии и об акцизе на соль (23 февраля).

Помимо перечисленных выше в феврале 1922 г. были приняты также два акта по сельскому хозяйству (1 февраля – о мерах по успешному выполнению яровой семенной кампании; 22 февраля - о снабжении рабочих молоком и жиром) и два акта из области культурного развития (2 февраля - о порядке приобретения зарубежной литературы государственными учреждениями; 4 февраля - о мерах обеспечения

культурно-просветительских и воспитательных учреждений).

Таким образом, подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что в данной статье представлен краткий обзор законодательных и иных актов, принятых

в России (РСФСР) в феврале 1922 г. - 100 лет назад. Число указов и других документов составило 80 (для сравнения - в декабре 1921 г. их было 84, в январе 1922 г. - 74).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декрет ВЦИК от 06.02.1922 г. «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов» // СУ РСФСР. 1922. № 16. Ст. 160.
2. Поляков А.В. Разработка реформы ВЧК (1921-1922 гг.) // Новый исторический вестник. 2002. № 7. С. 72-85.
3. Мозохин О.Б., Соколов А.С. Реорганизация и упразднение Всероссийской чрезвычайной комиссии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 115-122.
4. Постановление Совета Труда и Оборона от 01.02.1922 г. «Об упразднении Совета Внешней Торговли». СУ // РСФСР. 1922. № 14. Ст. 145.
5. Постановление ВЦИК от 09.02.1922 г. «Об упразднении некоторых комиссий» // СУ РСФСР. № 17. Ст. 178.
6. Постановление ВЦИК от 04.02.1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. № 15. Ст. 153.
7. Декрет ВЦИК от 23.02.1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» // СУ РСФСР. 1922. № 19. Ст. 218.
8. Крапивин М.Ю. Главмузей и изъятие церковных ценностей в советской России // Вопросы музееологии. 2016. № 1 (13). С.32-51.
9. Никитин И.В. Изъятие церковных ценностей в Оренбургской губернии в 1922 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 11 (34). С. 26-40.
10. Иванов С.Н. Финансы и политика в реализации изъятых в 1922 г. Церковных ценностей // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 5 (36). С. 36-60.
11. Декрет СНК от 09.02.1922 г. «О порядке найма и увольнения рабочих служащих» // СУ РСФСР. 1922. № 17. Ст. 179.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dekret VCIK ot 06.02.1922 g. «Ob uprazhnenii Vserossijskoj Chrezvychajnoj Komissii i o pravilah proizvodstva obyskov, vyemok i arestov» // SU RSFSR. 1922. № 16. St. 160.
2. Poljakov A.V. Razrabotka reformy VChK (1921-1922 gg.) // Novyj istoricheskij vestnik. 2002. № 7. S. 72-85.
3. Mozohin O.B., Sokolov A.S. Reorganizacija i uprazhnenie Vserossijskoj chrezvychajnoj komissii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Istorija i politicheskie nauki. 2018. № 3. S. 115-122.
4. Postanovlenie Soveta Truda i Oborony ot 01.02.1922 g. «Ob uprazhnenii Soveta Vneshnej Torgovli». SU // RSFSR. 1922. № 14. St. 145.
5. Postanovlenie VCIK ot 09.02.1922 g. «Ob uprazhnenii nekotoryh komissij»//SU RSFSR.№ 17.St.178.
6. Postanovlenie VCIK ot 04.02.1922 g. «O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo kodeksa RSFSR» // SU RSFSR. № 15. St. 153.
7. Dekret VCIK ot 23.02.1922 g. «O porjadke iz#jatija cerkovnyh cennostej, nahodjashhihsja v pol'zovanii grupp verujushhih» // SU RSFSR. 1922. № 19. St.218.
8. Krapivin M.Ju. Glavmuzej i iz#jatie cerkovnyh cennostej v sovetskoj Rossii // Voprosy muzeologii. 2016. № 1 (13). S.32-51.

-
9. Nikitin I.V. Iz#jatie cerkovnyh cennostej v Orenburgskoj gubernii v 1922 g. // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2010. Vyp. 11 (34). S. 26-40.
 10. Ivanov S.N. Finansy i politika v realizacii iz#jatyh v 1922 g. Cerkovnyh cennostej // Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. 2015. Vyp. 5 (36). S. 36-60.
 11. Dekret SNK ot 09.02.1922 g. «O porjadke najma i uvol'nenija rabochih sluzhashhih» // SU RSFSR. 1922. № 17. St. 179.

Поступила в редакцию 12.02.2022.
Принята к публикации 19.02.2022.

Для цитирования:

Упоров И.В. Упразднение чрезвычайной комиссии и другие акты советской власти, принятые в феврале 1922 года // Гуманитарный научный вестник. 2022. №2. С. 40-47. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/02/Uporov.pdf>